

УДК 1:304.5

UDC 1:304.5

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МАТРИЦЫ
ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО:
УРОКИ ИСТОРИИ****FORMING AND EVOLUTION
OF INSTITUTIONAL MATRIX
OF GRAND DUCHY OF LITHUANIA:
LESSONS OF HISTORY**

П. А. Барахвостов,
кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии БГЭУ

P. Barakhvostov,
PhD in Political Science, Associate Professor
of the Department of Political Science, BSEU

Поступила в редакцию 30.03.20.

Received on 30.03.20.

В работе на примере Великого Княжества Литовского проанализировано влияние внешних факторов на формирование и эволюцию институциональной матрицы. Показано, что наибольшее влияние они оказывают на социумы, территориально расположенные в местах соприкосновения цивилизаций. Изучены особенности институциональных изменений в интеграционных объединениях с различным типом доминирующих институтов. Показано, что следствием подобной интеграции является трансплантация институтов экономически более сильного государства на других участников союза. Историческая практика демонстрирует важность органичного соединения имплантируемых с собственными социокультурными институтами. Для его обеспечения необходима выработка экономических, политических и социальных механизмов защиты от отторжения социальной средой. При этом важную роль должно выполнять государство, задачами которого становятся «ревизия» прежней институциональной матрицы и создание условий для постепенного замещения прежних институтов, препятствующих дальнейшему развитию, новыми. При отсутствии механизмов должного государственного управления этим процессом имеет место дисфункция трансплантированных институтов, обуславливающая развитие кризиса, который в условиях разобщенности политических элит может привести к распаду всей системы.

Ключевые слова: институциональная матрица, базовые институты, редистрибутивная экономика, рыночные отношения, институциональные изменения.

On the example of Grand Duchy of Lithuania the article analyzes the influence of outer factors on forming and evolution of institutional matrix. It shows that the largest influence is made on societies which are territorially located in the places of contiguity of civilizations. It studies the features of institutional changes in integration communities with different types of domineering institutes. It shows that the consequence of such integration is transplantation of institutes of a stronger state on the other members of the union. Historical practice demonstrates the importance of organic connection of implanted socio-cultural institutes with their own ones. For its maintenance it is necessary to work out economical, political and social mechanisms of protection against rejection by the social environment. At the same time the state must play an important role, its tasks are the "revision" of the previous institutional matrix and creating the conditions for gradual substitution of previous institutes which block the further development with the new ones. With the absence of mechanisms of proper state administering of this process the dysfunction of transplanted institutions takes place, which conditions the development of crisis that in the conditions of disconnection of political elites can lead to collapse of the whole system.

Keywords: institutional matrix, basic institutions, redistributive economics, market relations, institutional changes.

Введение. Сложный период трансформации институциональной среды, связанный с внедрением институтов рынка в социально-экономические системы бывших социалистических стран, актуализировал проблему теории и методологии институциональных изменений как в целом, так и применительно к отдельным странам. Вызывает интерес исследование путей формирования и эволюции институциональной среды под действием внешних и внутренних факторов, а также особенностей трансплантации институтов из родственных или альтернативных систем. В этой связи перспективно использование теории институциональных матриц [1; 2]. В ее основу легли две основные идеи: изложенная в трудах А. Смита, К. Маркса, М. Вебера, В. Ойкена, К. Поланьи, Д. Норта гипотеза о двух видах экономических систем, а также анализируемое в работах Г. Бокля, К. Виттфогеля, Ф. Гизо, Л. Гумилева, Т. Жюффруа, А. Франка положение о том, что особенности развития стран в значительной степени зависят от складывающихся при возникновении общества первичных типов социальных форм.

Различные аспекты концепции рассматриваются в трудах С. Кирдиной [3], В. Ксензовой, С. Ксензова и К. Шебеко [4], С. Солодовникова [5], П. Никитенко [6], А. Нестеренко [7] и др. При этом авторы, как правило, исследуют роль эндогенных факторов на характер эволюции институциональной матрицы отдельных государств. В данной работе на примере Великого Княжества Литовского анализируется влияние экзогенных факторов, а также возможности трансплантации институтов из одной институциональной матрицы в другую. Исследование базируется на институциональном подходе, дополненном сравнительно-типологическим методом анализа.

Основная часть. В соответствии с теорией институциональных матриц общество представляет собой социальную систему, образованную тремя взаимосвязанными и взаимозависимыми сферами (подсистемами): экономической, политической и социокультурной. Каждая из них выполняет определенную функцию. Экономическая сфера обеспечивает получение извне ресурсов для жизнедеятельности социума; политическая

формирует среду, в которой осуществляется организация общества для достижения поставленных целей; социокультурная включает общественные нормы, создающие фундамент коммуникативного взаимодействия между членами общества и обеспечивающие сохранение социальной структуры при смене поколений. Развитие каждой из подсистем обеспечивает сложная система институтов, в которой, однако, можно выделить «костов» – базовые институты, задающие направленность коллективных и индивидуальных действий и образующие институциональную матрицу.

Следует отметить, что в институциональной матрице любого общества одновременно присутствуют два типа институтов, взаимодействующих между собой по принципу «доминантность – компенсаторность» [8, р. XIX]: ридистрибутивные и рыночные. Ридистрибутивная модель предполагает институты ридистрибуции (аккумуляции – согласования – распределения), общественно-служебную собственность, общественный/служебный труд, жалобы в виде обратной связи, институты унитарно-централизованного политического устройства и элементы коммуитарной идеологии с доминированием идеи коллективных, надличностных ценностей (таблица). Модель рынка – это отношения купли-продажи, частная собственность, наемный труд, прибыль как сигнальный институт «сбоев» в функционировании системы, федеративные начала государственного устройства, примат личности, ее прав и свобод по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня (субсидиарная идеология).

Следует отметить, что формирование архетипов указанных институтов началось в глубокой древности. Ландшафтно-климатические условия на территории современной Беларуси (обилие

болот и непроходимых лесов, неблагоприятный климат, скудный прибавочный продукт в сельском хозяйстве, сложность поддержания транспортных коммуникаций и др.) требовали особого кооперативно-интегрирующего взаимодействия внутри общин. Даже при выполнении простейших форм труда была необходима большая координационная работа. Это порождало необходимость в организации структуры, которая охватывала бы все население, и стимулировало выстраивание иерархии вокруг социальной группы руководителей, имеющих внутри общины исключительное значение. Так формировался архетип институтов ридистрибутивного типа.

Общины взаимодействовали между собой либо мирным (обмен товарами), либо вооруженным (захват ценностей, включая рабов, которые становились объектом частной/личной собственности) путем. В процессе внешних контактов общин обозначилось формирование архетипа институтов рыночного (менового) типа.

На землях, вошедших впоследствии в ВКЛ, с самых древних времен основной торговой артерией был «путь из варяг в греки». Однако география местности была такова, что водные пути, пролежавшие в первую очередь по Западной Двине и Днепру, соединялись сухопутными волоками. Для обслуживания судов, перемещаемых в этих местах, также требовались усилия по организации труда. На эти цели уходил специальный налог, собираемый представителем князя [9, с.89]. Таким образом, специфической особенностью этих земель явилось то, что даже торговые сношения не могли обойтись без значительного административного регулирования. В результате развитие институтов по типу рынка изначально было затрунено.

Таблица – Элементы институциональной матрицы

Базовые элементы институциональной матрицы	Рыночный тип	Ридистрибутивный тип
Экономическая сфера		
Базовые институты обмена	Купля/Продажа	Ридистрибуция
Базовый институт собственности	Частная собственность	Общественно-служебная собственность
Базовый сигнальный институт	Прибыль	Жалобы
Компенсаторный институт	Институт государственного регулирования и социального обеспечения	Институт рыночной торговли и частного предпринимательства
Институт регулирования трудовых отношений	Наемный труд	Служебный/ общественный труд
Политическая сфера		
Территориальное устройство государства	Федеративное	Унитарное
Устройство системы управления	Самоуправление и subsidiарность	Иерархическая вертикаль
Замещение управленческих позиций	Выборы	Назначение
Социокультурная сфера		
Доминирующая идеология	Субсидиарная	Коммуитарная
Доминирующие ценности	Свобода	Порядок
Нормативное представление о социальной структуре	Стратификация	Эгалитаризм

Доминантные и компенсаторные институты тесно связаны между собой, их борьба является источником развития общества. Выбор доминантных институтов на определенном историческом этапе определяется, как отмечал К. Поланьи, «социальной организацией присвоения окружающей энергии и мощностей» [8, р. XXXII], то есть в большей степени эндогенными факторами. Тем не менее нельзя отрицать и внешнего влияния. Базовые институты ВКЛ зарождались в условиях столкновения византийской и западноевропейской цивилизаций. Первые христиане на этих землях были крещены по восточному обряду. Древнейший каменный храм страны – собор св. Софии в Полоцке – был возведен с использованием византийской (восточной) техники строительства. Это свидетельствует о формировании на этих землях социокультурных институтов восточного (редистрибутивного) типа. В то же время здесь проходили крупные торговые пути из Западной и Центральной Европы, что способствовало распространению рыночных экономических институтов.

Важным фактором, оказывающим влияние на формирование и эволюцию институтов социальной системы, является наличие внешней угрозы. Для земель, вошедших в ВКЛ, существовала угроза как с Востока (нашествие монголо-татар на Русь и их стремление к захвату новых земель), так и с Запада (немецкий «натиск на Восток»). Именно внешние угрозы обусловили объединение переживавших период феодальной раздробленности славян и находящихся на стадии распада родоплеменного строя балтов в Великое Княжество Литовское, стимулировав их цивилизационный скачок и способствуя возникновению и укреплению унитарно-централизованного государства с доминирующими институтами редистрибутивного типа. Примером таковых является одаривание князем должностями и землями из государственного фонда новой элиты за верную службу и отказ от соперничества с государем ни по праву принадлежности к династическому роду, ни по богатству. Однако следствием двухстороннего влияния на ВКЛ явилось то, что крупными земельными собственниками стали как православная церковь, так и католический костел, выполнявшие в феодальном государстве идеологические функции.

Отметим, что в наибольшей степени экзогенные факторы воздействуют на материальную сферу жизни общества. Своей агрессивной внешней политикой Тевтонский орден заставил ВКЛ быстро перенимать западные способы ведения войны, образцы вооружения и технологии. Тесные экономические связи с западными соседями (Польшей и Священной Римской империей) также способствовали трансферу технологий, о чем свидетельствует принятие западноевропейских образцов культуры (монументальной архитектуры, оружия, предметов роскоши и повседневного быта).

Изменения в материально-технической сфере обусловили трансформацию экономических

институтов, что подтверждает развернувшийся с XV в. рост городов – центров производства и товарно-денежного обмена. Следствием этого стало изменение политических институтов – введение Магдебургского права, регулировавшего по европейскому образцу экономическую деятельность, имущественные права, общественно-политическую жизнь и сословное состояние горожан особой системой юридических норм, отсутствовавших, например, в соседнем Московском княжестве.

Экзогенное влияние испытывает и социокультурная сфера общества. До Кревской унии (1385 г.) в ВКЛ выделялись два кардинально различных в религиозном отношении региона: северо-запад государства сохранял язычество, а другую его часть составляли православные христиане. После Кревской унии началось активное распространение католицизма, а после XIV в. – иудаизма и ислама. Реформационное движение, носителями идей которого были горожане немецкого происхождения и студенты – слушатели европейских университетов, не охватило народные массы так, как в Германии, но за свой демократизм приобрело популярность в среде белорусско-литовских магнатов и интеллектуалов. Кальвинистами были, к примеру, известный гуманист и просветитель С. Будный и его патрон, князь Н. Радзивилл Черный. В результате подобного экзогенного влияния на перекрестке цивилизаций Великое Княжество Литовское объединило в единое государство представителей различных культур и верований. Для сохранения жизнеспособности социума нужен был социокультурный институт, который бы регулировал взаимоотношения между ними. Таким институтом стала религиозная толерантность, юридически закрепленная в III Статуте ВКЛ 1588 г.

Постоянная внешняя угроза как с Запада (со стороны Тевтонского и Ливонского ордена), так и с Востока (Московского княжества) обусловили необходимость в интеграции с более сильным союзником – Польшей. Результатом этого стало образование одной из первых в истории федераций – Речи Посполитой.

Следует отметить, что в Польше ко времени Кревской унии существовала более развитая, чем в ВКЛ, некоммунальная (частная) собственность. В силу более плодородных земель отдельные семьи были способны самостоятельно, без кооперации с другими членами общества, вовлекать части материально-технической среды в хозяйственное использование, поддерживать их эффективность и – что важно – независимо распоряжаться полученными результатами. При этом основной функцией складывающихся институтов государства являлась уже не организация, а поддержание эффективного взаимодействия между обособленными хозяйствующими и социальными субъектами. На экономические отношения, сложившиеся в Польше, также оказывали значительное влияние экзогенные факторы, однако они имели более позитивные характеристики – трансфер западноевропейских техно-

логий был интенсивнее, а внешние угрозы не были постоянными.

Создание Речи Посполитой на основе федерации более сильной в экономическом отношении Польши и ослабленного внешними угрозами ВКЛ привело к перенесению «слежка» польской институциональной матрицы на образовавшееся государство и стимулировало развитие рыночных институтов. Речь Посполитая, явившаяся примером дворянской демократии, представляла собой выборную (после смерти последнего Ягеллона) монархию, в которой король подчинялся двухпалатному Сейму, действовавшему на основе равновесия сил. При этом принципы функционирования данного органа государственной власти оформились в Польском королевстве задолго до Люблинской унии (окончательно к 1505 г.) и были распространены на единое государство уже в готовом виде. Среди рыночных политических институтов важную роль играло и местное самоуправление – городское в виде магистратов и шляхетское в виде сеймиков.

Особенности политической сферы обусловили трансформацию социокультурной подсистемы институциональной матрицы ВКЛ как части Речи Посполитой. Шла активная экспансия католицизма, более склонного к принципу субсидиарности, нежели характеризующееся цезаропапизмом православие, пространство которого стало сжиматься после заключения Брестской унии 1596 г. Получили распространение неизвестные в ВКЛ до союза с Польшей идеи примата свободы, понимаемой, однако, как предоставление исключительных прав только шляхте, а возникшая стратификация общества – деление его на обладающих «вольностями» шляхтичей и бесправные низшие сословия – обосновывалась идеологией сарматизма. Более того, белорусская шляхта, стремясь получить те же привилегии, что и ее польские собратья, пошла по пути добровольной полонизации, в то время как другие слои населения полонизировались под влиянием католической церкви, в результате чего польский язык, всего за столетие сменил старобелорусский в качестве государственного языка ВКЛ. Таким образом, Речь Посполитая представила ярчайший пример взаимодействия и взаимозависимости подсистем институциональной матрицы.

Интеграция двух государств с различными доминирующими базовыми институтами привела не только к серьезному преобразованию экономики (была ликвидирована характерная для восточных славян чересполосица, а роль крестьянской общины свелась практически к нулю), но и к мутации трансплантированных институтов. Переход к фольварочному типу хозяйства, хоть и был шагом по укреплению рыночных институтов в аграрной сфере, сопровождался «вторым изданием крепостничества», исключавшим крестьянство из товарно-денежных отношений. Перенесение в ВКЛ западноевропейской приюгенитурности стимулировало создание огромных латифундий-ординаций, которые были подобны

отдельным государствам со своим налаженным хозяйством и административным аппаратом. На территории современной Беларуси были наиболее крупные из них, включавшие по несколько тысяч деревень и несколько десятков городов – центров товарно-денежных отношений. Владельцы латифундий (магнаты) требовали все большей автономии от центральной власти и использовали новые рыночные институты в личных интересах, пренебрегая интересами государства.

Внутри институциональной матрицы Речи Посполитой возникли противоречия, обусловившие кризис, усугубленный отсутствием единства политических элит и дисфункциональностью политической системы. Сущность кризиса – в невозможности институциональной матрицы функционировать по-прежнему. Возможны были несколько выходов из него: полноценное укрепление рыночных институтов во всех сферах (Речь Посполитая могла распространить шляхетские привилегии на другие сословия, отменить крепостное право и превратиться в буржуазную республику, подобную, например, голландской Республике Соединенных провинций); их подавление (Речь Посполитая могла урезать шляхетские привилегии и запустить процесс централизации государства – собственно, что и предлагалось сделать в Конституции 3 мая 1791 года); распад институциональной матрицы, сопровождающийся гибелью социума.

Для сохранения общественной системы необходимо целенаправленное управление со стороны государства, которое в данном случае выполняет роль «арбитра». Если этого не происходит или процесс начинается слишком поздно (как в случае с вышеупомянутой Конституцией 3 мая), повышается роль экзофакторов. В качестве таковых для Речи Посполитой выступил союз сильных противников – Австрии, Пруссии и России, принявших решение о ее разделе (1772 г.). Примечательно, что это решение не вызвало значительного сопротивления, что свидетельствует о глубочайшем экономическом, политическом и социокультурном кризисе в государстве.

Заключение. Таким образом, исторический опыт ВКЛ свидетельствует о том, что наибольшее влияние на институциональную матрицу экзогенные факторы оказывают на социальные системы, территориально расположенные в местах соприкосновения цивилизаций. Образование интеграционного союза социумами с различным типом доминирующих институтов представляет для этих социальных систем точку бифуркации. Следствием подобной интеграции является трансплантация институтов экономически более сильного государства на других участников объединения. При отсутствии государственного управления этим процессом имеет место мутация трансплантированных институтов и, как следствие, кризис, который в условиях разобщенности политических элит может привести к распаду всей системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
2. Поланьи, К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. – СПб. : Алетейя, 2014. – 312 с.
3. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в H-Y-теорию / С. Г. Кирдина. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 468 с.
4. Ксензов, С. В. Концептуальные подходы к сценариям изменений цивилизационных и малых базовых институциональных матриц / С. В. Ксензов, В. Э. Ксензова, К. К. Шебеко // Вестник Полоцкого университета. – 2010. – Сер. D. – 2010. – № 10. – С. 2–9.
5. Солодовников, С. Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки) / С. Ю. Солодовников. – Минск : Право и экономика, 2006. – 530 с.
6. Никитенко, П. Г. Социально-экономические системы Беларуси и России: эволюция и перспективы / П. Г. Никитенко, С. Ю. Солодовников. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 374 с.
7. Нестеренко, А. Н. Экономика и институциональная теория / А. Н. Нестеренко. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 416 с.
8. Polanyi, K. The Livelihood of Man (Studies in Social Discontinuity)/K. Polanyi. – N.-Y. : Academic Press, Inc, 1977. – 280 p.
9. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. / Л. В. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 295 с.

REFERENCES

1. Nort, D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki / D. Nort. – M. : Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. – 180 s.
2. Polan'i, K. Velikaya transformaciya. Politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni / K. Polan'i. – SPb. : Aletejya, 2014. – 312 s.
3. Kirdina, S. G. Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H-Y-teoriyu / S. G. Kirdina. – SPb. : Nestor-Istoriya, 2014. – 468 s.
4. Ksenzov, S. V. Konceptual'nye podhody k scenariyam izmenenij civilizacionnyh i malyh bazovyh institucional'nyh matric / S. V. Ksenzov, V. E. Ksenzova, K. K. Shebeko // Vestnik Polockogo universiteta. – 2010. – Ser. D. – 2010. – № 10. – S. 2–9.
5. Solodovnikov, S. Yu. Institucional'nye matricy: sushchnost', personifikaciya i ee genezis (politiko-ekonomicheskie ocherki) / S. Yu. Solodovnikov. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2006. – 530 s.
6. Nikitenko, P. G. Social'no-ekonomicheskie sistemy Belarusi i Rossii: evolyuciya i perspektivy / P. G. Nikitenko, S. Yu. Solodovnikov. – Minsk : Belorus. nauka, 2008. – 374 s.
7. Nesterenko, A. N. Ekonomika i institucional'naya teoriya / A. N. Nesterenko. – M. : Editorial URSS, 2002. – 416 s.
8. Polanyi, K. The Livelihood of Man (Studies in Social Discontinuity)/K. Polanyi. – N.-Y. : Academic Press, Inc, 1977. – 280 p.
9. Alekseev, L. V. Polockaya zemlya (ocherki istorii Severnoj Belorussii) v IX–XIII vv. / L. V. Alekseev. – M. : Nauka, 1966. – 295 s.